

Мы разучились глубоко нырять

В ближайшее время в Баку предполагается провести Международный кинофестиваль "Восток — Запад". Его организатором и вдохновителем стал Рустам ИБРАГИМБЕКОВ — кинодраматург, режиссер, человек, с именем которого в первую очередь связывают Конфедерацию союзов кинематографистов стран СНГ и Балтии. Сейчас он активно занят работой над мегакинопроектом "Кочевник", бюджет которого составит 24 миллиона долларов, а патронирует его президент Казахстана Нурсултан Назарбаев.

— Казахский кинематограф — один из наиболее интересных в постсоветском пространстве. Картины казахских режиссеров — авторские, ручейные, требующие внимательного взгляда — получают международное признание и награды. А зритель, причем не только в Казахстане, жаждет кино зрелищного. И вот у руководства Казахстана возникло желание сделать фильм, предназначенный для широкого зрителя, в увлекательной форме рассказывающий об этой стране, ее истории, о казахско-кочевниках. Мир знает, что такое самурай, ковбой и гладиатор. Пора ему узнать и о том, что такое кочевник. Это ведь особый мировоззренческий тип.

Началось все с того, что мне предложили написать сценарий, но в процессе переговоров Нурсултан Назарбаев неожиданно попросил меня возглавить проект в целом в качестве продюсера — художественного руководителя.

Картина "Кочевник" снимается в двух языковых версиях: на казахском языке и английском. Наряду с казахскими кинематографистами в съемочную группу вошла большая группа европейских кинематографистов, имеющих опыт работы в американском кино. Вместе с казахским режиссером Талгатом Төменовым со-режиссером картины является мой давний знакомый Иван Пассер, автор сценариев чешских фильмов Милоша Формана ("Черный Петр", "Любовные похождения одной блондинки", "Гори, гори, моя барышня"). Еще в Чехословакии он снял замечательный фильм "Интимное освещение", а в Америке на его счету более двадцати картин, одна из которых — "Путь Каттгера" — является классикой американского кино. У нас Пассера знают по телевизионному фильму о Сталине. Милош Форман помогает нам и организационно, и творчески в качестве исполнительного продюсера с американской стороны.

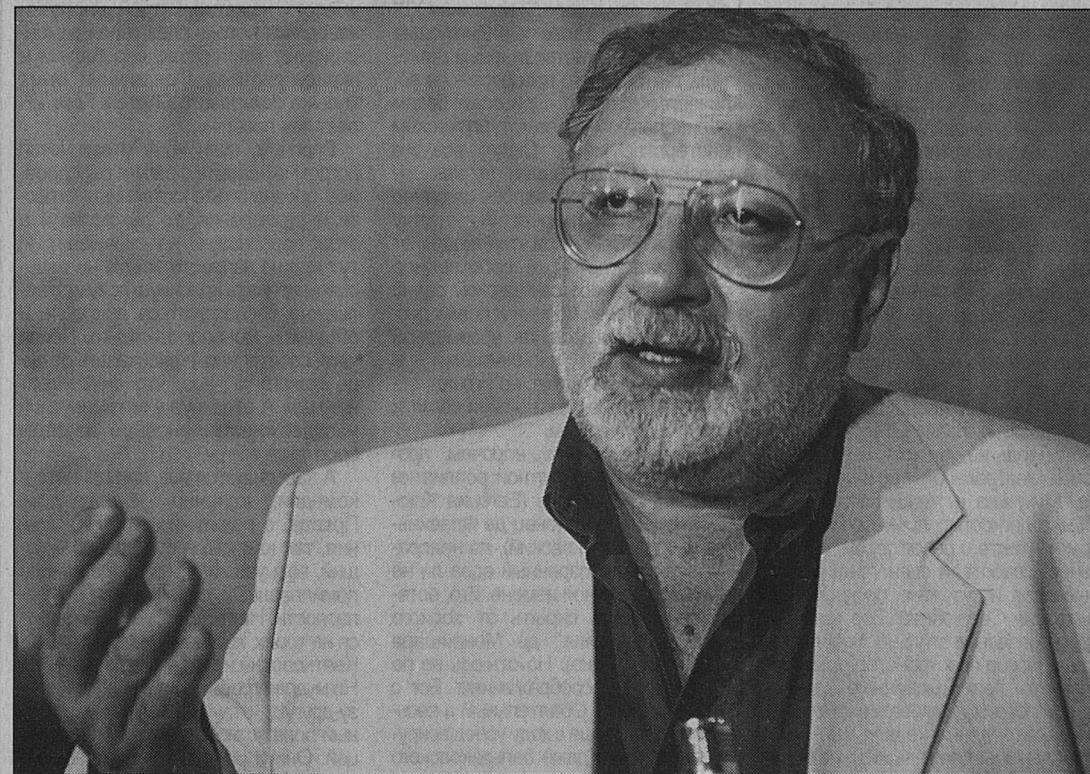
Зачем я взялся за эту работу? Как-то я пошутил, что три дня в неделю считаю себя азиатом, еще три дня европейцем, а по воскресеньям думаю — что же лучше. Если серьез-

но, то азербайджанцы, как и казахи, по происхождению тюрки, пришедшие в Кавказскую Албанию с Алтайских гор.

Изучая казахскую историю, я еще раз убедился в том, как начиная с первых веков нашей эры тюрки-кочевники существенно повлияли на формирование великого евразийского этноса, в процессе многовековой миграции расположившегося между Алтаем и Венгерской возвышенностью.

Кстати, в поисках русской национальной идеи, о которой много говорят и пишут, недооценивается тот факт, что Россия — в буквальном смысле слова евразийское государство и россияне, составляющие основу евразийского этноса, в который входят казахи и узбеки, туркмены и азербайджанцы, соединяют в себе Восток и Запад на генетическом уровне. Вопреки утверждению великого английского поэта Киплинга, что Запад есть Запад, а Восток есть Восток и вместе им не сойтись, Россия является той уникальной территорией, где это давно произошло. То, что сейчас происходит на постсоветском пространстве, — результат временной политической конъюнктуры. Но рано или поздно мы опять станем примером того, как могут органично сосуществовать вместе христиане и мусульмане, Запад и Восток. А тот Запад, который имел в виду Киплинг, не понимает Востока и сегодня, и поэтому мир оказался в ситуации глобального конфликта. Мне кажется, что российская национальная идея, опираясь на исторический опыт нашей многоконфессиональной и этнически разнообразной страны, прежде всего должна иметь объединительный характер. Великий евразийский славяно-тюркский (татары, башкиры, балкарцы, кумыки и т.д.) этнос должен стать поучительным примером для всего человечества, оказавшегося на грани самоуничтожения именно из-за недостатка терпимости народов друг другу.

Что касается Казахстана, народы которого, как я уже сказал, как и россияне, — часть евразийского этноса, то здесь обращает на себя внима-

Р.Ибрагимбеков

ние удивительное отношение к истории: она передается устно из поколения в поколение, и каждый казах знает свою родословную минимум в семи поколениях. У нас история — удел ученых, в Казахстане в процесс ее изучения вовлечены народные массы.

— А вы придумали для "Кочевника" какую-то частную историю, которая развернется на фоне великой массовки?

— Да, конечно. Сценарий опирается на конкретные исторические факты, но по жанру это легенда, притча об учителе-провидце и двух его учениках. Один из них — чингизид (потомок Чингисхана) и по рождению имеет право возглавить казахский народ, если сможет его объединить, преодолев племенную разобщенность. Второй ученик — сын пастуха. Выбрав этих мальчиков среди тысяч других, учитель не только их воспитывает, но и, обладая даром предвидения, выстраивает судьбу своих учеников так, чтобы один из них смог выполнить историческую миссию вождя ценой добровольной гибели второго. Печальная, очень личная и вместе с тем зрелищная, масштабная история с довольно динамичным внутренним действием.

— "Казахфильм" в состоянии вытнуть столь масштабный проект?

— В этом-то и была главная проблема. "Казахфильм", как база для небольших малобюджетных картин, в приличном состоянии. Нам же пришлось создавать новые цеха по изготовлению оружия, пошива костюмов, закупать оборудование, технически перевооружить студию.

— Вот люди-то, наверное, счастливы, что появилась работа?

— Довольны работники так называемого среднего звена, студия в целом. Но не думаю, что это можно сказать о казахских режиссерах. И я их понимаю, поскольку на "Кочевника" ушли деньги, которых хватало бы на десятки других картин. Если наш фильм будет достаточно успешным и мы достигнем поставленной цели — получим широкий мировой прокат, то власти и дальше будут вкладывать деньги в национальное кино. И только это может оправдать столь большие затраты на "Кочевника".

На картине работает сборная команда из России, Америки, Англии, Италии, Югославии — из 19 стран, привлечено более 140 специалистов. Приглашен художник-постановщик, работавший с Кустурицей в Америке. Оператор снимал "Годзиллу" и "Пат-

риота". Художник по костюмам — из "Арри Поттера". В результате построены уникальные по красоте и доброте декорации, пошиты великолепные костюмы, отснятый материал впечатляет постановочным размахом и красотой изображения. С сожалением, по разным причинам мы запустились не 26 июля, как планировали, а только 8 сентября. Поэтому не успели снять всю натуру. Продолжим съемки весной.

— Студии наши в печальном состоянии. Вымершую территорию "Таджикфильма" я недавно увидел собственными глазами. В такой ситуации удастся ли набрать программу к фестивалю "Восток — Запад"?

— Удивительное дело, но в Таджикистане при том, что студия находится в запущенном состоянии (в Азербайджане то же самое), Джамшед Усмонов снимает картины, равные которым не было на благополучном некогда "Таджикфильме". Все же не только материальное благополучие влияет на судьбу национального кинематографа. Видимо, поэтому нам удается получить на фестиваль очень неплохие картины. В Украине Михаил Беликов закончил новую интересную работу, бли-

зок к завершению фильм Романа Балайна, есть знаменитый уже "Маймай". Появилась интересная лента в Эстонии, несомненный успех имеет казахская "Молитва Лейлы". С десяток серьезных картин на всех студиях вместе взятых за год набирается. Да и в России в этом году долгожданный поворот: картина "Возвращение", мне кажется, обозначила начало нового российского кинематографа и конец постсоветского кино, рефлексированного на нашу прошлую жизнь. В российском кинематографе появились люди, свободные от инерции прошлого.

Наша режиссура преодолела наконец шоковое постсоветское состояние, связанное прежде всего с теми соблазнами, сомнительными свободами и преступностью, взбалтавшими поверхность жизни. А жизнь как море: на поверхности волнение, а чуть глубже оно продолжает свое вечное, спокойное существование. Но чтобы это увидеть, надо обладать способностью нырнуть достаточно глубоко. В советское время только лучшие из нас обладали этой способностью, а многие пожинали лавры мастеров так называемого "проблемного кино", обращая внимание зрителя на ту или иную деталь общественно-политической жизни. (Не говорю уже о тех, кто просто обслуживал государственную идеологию.) И в итоге у большинства из нас сократился объем легких, что и сегодня обрекает нас на поверхностное плавание. И вот появились первые представители нового кинематографического поколения, которым удастся достичь достаточной глубины жизни, как это умели Тарковский, Шукшин, Абуладзе, Иоселиани; при всей их непохожести они обладали способностью не замечать Советскую власть, в большинстве своих проявлений существовавшую только на поверхности жизни.

— Весной ваш Форум кино стран СНГ и Балтии пройдет, я слышала, не только в Москве, но и в Омске?

— Мы открываем форум по традиции в Москве, а ближе к финалу часть фильмов и участников отправится в Омск. Таким образом мы расширяем географию форума, создаем своего рода евразийский мост Москва—Омск. С этого года мы намереваемся вручать победителям форума призы. Надеемся, что это придаст ему больший интерес со стороны участников. Что касается зрителя, то, к сожалению, и в Москве, и в Азербайджане мало истинных любителей кино, которым важно посмотреть, к примеру, новый таджикский

или эстонский фильм. А вот на фестивале "Арсенал" в Риге зрителю интересна любая картина, из какой бы страны она ни прибыла. Или другой пример. Ежегодно мы проводим фестиваль национальных фильмов стран СНГ в Марселе, и залы всегда битком набиты. А в Москве, когда мы показываем не очень известные картины, даже в Малом зале Киноцентра собирается не так уж и много народу. Срабатывает зрительский снобизм, чего уже нет практически нигде в мире, где проявляется интерес ко всему новому, малознакомому.

— Находясь в помещении Киноцентра, не могу не задать вам вопрос о том, в какой стадии находятся ваши взаимоотношения с Союзом кинематографистов России по поводу этого здания?

— Если бы руководство российского союза было право, то с его возможностями и связями им удалось бы получить это здание в течение недели. А они пять лет ходят по судам и, проиграв их, применяют недопустимые методы: совершают налеты на здание, используются технологии криминального захвата недвижимости, фальсифицируются документы. Но в конце концов суды, изучив документы и факты, все возвращают на круги своя. В результате руководство российского союза и сегодня продолжает претендовать на это здание, а остальные союзы бывших республик СССР пытаются их убедить в том, что доля, которую российский союз имеет в акционерном обществе (32 процента), справедлива. Чем кончится эта история, не знаю. Плохо то, что ее постепенное свел к имущественному конфликту, в то время как корни гораздо глубже. И связаны со стремлением восстановить в той или иной форме вертикаль управления творческими союзами, от которой мы отказались еще на пятом съезде. Руководство российского союза хочет, чтобы все кормились из его рук, вот и пытаются создать в республиках какие-то новые параллельные союзы, которые бы управлялись из Москвы.

Но в последнее время заговорили о новых начинаниях: самороспуск союза и создание профсоюза кинематографистов. В других республиках СНГ это невозможно. Да и в России, думаю, не так все просто, судя по последнему пленуму московского Союза кинематографистов.